

Фэн Минсюй стоял рядом, наблюдая, как его кадык слегка сдвинулся. Внезапно он поднял руку, зажав стройного мужчину между стеной и своим плечом, и хриплым голосом прошептал:

— Невестка, позволь мне обнять тебя немного. Я ничего не буду делать, честно.

Слова звучали приятно, но его широкая ладонь непроизвольно скользнула к пояснице Шэнь Мяня, и он с силой прижал его к своей твёрдой груди. Горячее дыхание коснулось уха Шэнь Мяня, заставив его слегка вздрогнуть.

Шэнь Мянью оттолкнул его:

— Ты помнишь, кто я?

Фэн Минсюй опустил взгляд на его слегка приоткрытые губы, его глаза стали тёмными, и он глухо произнёс:

— Невестка.

Шэнь Мянью ответил:

— Если помнишь, тогда отпусти.

Фэн Минсюй не двигался. Он опустил голову на тонкую шею Шэнь Мяня, глубоко вдохнув его лёгкий, сладковатый аромат, который казался бесконечно притягательным.

— Брат Шэнь Ши, это не я забыл, это ты забыл. Ты забыл, как Фэн Минхань обращался с тобой? Разве ты не хотел отомстить ему? Тогда не отказывай мне. Я помогу тебе.

Фэн Минсюй был высшим альфой, и обычно он сдерживался, поэтому Шэнь Мянью не чувствовал его опасности. Но сейчас, полностью раскрыв свои феромоны, он мог лишить разума даже самого стойкого омегу.

Шэнь Мянью обладал сильной духовной силой и не чувствовал угрозы, но для любого омеги полностью раскрытые феромоны высшего альфы были крайне опасны.

Его биологический инстинкт вызвал сильное сердцебиение, и он крепко сжал грудь, но это не помогло.

Фэн Минсюй взял его за подбородок и тихо попросил:

— Брат Шэнь Ши, стань моим, хорошо?

Шэнь Мянью открыл рот, но прежде чем он успел что-то понять, парень вдруг наклонился и резко укусил его за шею.

Кожа на задней части шеи была самой уязвимой для омеги. Шэнь Мянью почувствовал, как острые зубы впились в его кожу, и резкая боль пронзила его. Наверное, пошла кровь. Затем губы мужчины прикоснулись к ране, медленно облизывая и целуя её.

Шэнь Мянью прищурился, чувствуя, как что-то смешалось с его кровью и проникло в его железу, сопровождаясь глубоким чувством потери, вторгаясь всё глубже.

Это были феромоны Фэн Минсюя.

Его властные феромоны проникли в кровь, и тело странным образом изменилось. Но вместо обещанного удовольствия он почувствовал лишь отчаяние и печаль.

Это было чувство вины, которое испытывал омега, предавая своего прежнего альфу.

Феромоны, оставленные меткой, почувствовали вторжение и начали яростно сопротивляться, пытаясь изгнать чужака. Но феромоны Фэн Минсюя продолжали наступать, как прилив, захватывая всё вокруг. Две силы сражались внутри его тела, лишая Шэнь Мяня воли.

Он тяжело дышал, боль в груди усиливалась, и дыхание становилось всё труднее.

В этот момент он наконец понял, почему говорили, что омега, покинувший своего альфу, будет страдать всю жизнь.

То, что должно было приносить безумное удовольствие, превратилось в невыносимую боль из-за метки внутри него.

Он не сомневался, что если это продолжится, он умрёт от боли.

Он схватил Фэн Минсюя за плечи и дрожащим голосом сказал:

— Остановись, остановись, Минсюй.

Фэн Минсюй посмотрел на него. За несколько минут омега в его объятиях полностью вспотел, его ноги ослабли, и он обмяк в его руках.

Он с любовью поцеловал висок Шэнь Мяня и тихо сказал:

— Если остановлюсь сейчас, всё будет напрасно. Разве ты не хочешь стереть его метку? Потерпи ещё немного, это лишь средняя метка, это не займёт много времени.

В этом мире метки делились на три вида: поцелуй — лёгкая метка; введение феромонов в железу на задней части шеи — средняя метка; а полная метка — это закрепление.

Фэн Минхань всегда считал, что оригинальный хозяин тела был слишком холодным, поэтому он поставил лишь среднюю метку.

Шэнь Мянью снова покачал головой:

— Остановись.

В глазах Фэн Минсюя промелькнуло недовольство, но через мгновение он сдержал свои феромоны.

Шэнь Мянью оттолкнул его и, словно полностью обессиленный, опустился на пол у стены:

— Убирайся.

— Брат Шэнь Ши...

Шэнь Мянью усмехнулся:

— Играешь в кошки-мышки. Ты специально позволил мне расслабиться, чтобы сделать это?

Фэн Минсюй опустился на колени рядом с ним, взял его запястье и поцеловал.

— Прости. Я знаю, что брат Шэнь Ши всегда держит слово. Ты сказал, что отомстишь старшему брату, и обязательно сделаешь это. Но я не могу позволить, чтобы кто-то другой прикоснулся к тебе, тем более поставил на тебе метку. Нет, ни за что.

Он понял, что говорил слишком резко, и снова перешёл на свой обычный игривый тон:

— Брат Шэнь Ши, старший брат — альфа уровня S. Чтобы стереть его метку, нужен кто-то сильнее его. Такие люди обычно служат в Военном ведомстве и не посмеют ссориться с семьёй Фэн.

— Только я, мой талант намного превосходит старшего брата. Я могу помочь тебе. Зачем искать сложные пути?

Шэнь Мянью молчал.

Фэн Минсюй обнял его стройное тело, чувствуя, что мужчина в его объятиях не сопротивляется. В его глазах промелькнула улыбка.

Его голос стал ещё мягче:

— Брат Шэнь Ши, я знаю, что ты недоволен. Ты омега, но ты не такой, как другие. Ты умный, решительный и мудрый. Такой человек, как ты, не захочет быть чьей-то собственностью. Будь со мной. Я буду уважать тебя, любить и беречь, как своё сердце.

Прошло много времени, прежде чем Шэнь Мянью наконец заговорил:

— Минсюй, ты слишком молод.

Фэн Минсюй ответил:

— Если это твоя причина для отказа, я не принимаю её.

Шэнь Мянью опустил взгляд, его голос всё ещё звучал слабо:

— Тебе всего девятнадцать, а мне уже тридцать. В твоём возрасте дети часто ищут новизну, их интересы меняются каждый день. Сейчас ты, возможно, считаешь меня жалким и хочешь быть со мной. Но что будет через год, пять лет или даже десять? Если даже ты бросишь меня, что мне тогда делать?

Его красивое лицо было бледным, как прозрачное стекло, а спокойный, рассудительный голос глубоко ранил Фэн Минсюя.

Он крепче сжал объятия:

— Этого не случится, брат Шэнь Ши. Как я могу отпустить тебя? Твои опасения совершенно беспочвенны.

Шэнь Мянью усмехнулся:

— Сколько у тебя было девушек?

Фэн Минсюй слегка вздрогнул, с досадой потер волосы:

— Это совсем другое. Я делал это только для того, чтобы опозорить отца, чтобы он не мог поднять голову в Военном ведомстве. Я не любил тех девушек. Мы только держались за руки, больше ничего. Брат, ты должен мне верить.

Шэнь Мянью сказал:

— Хватит. Уже поздно, иди отдыхать.

Фэн Минсюй тихо кивнул и спросил:

— Ты мне веришь?

Шэнь Мянью вынужден был кивнуть.

Парень тут же улыбнулся, встал, но снова присел:

— Брат, дай я обработаю твою рану.

Шэнь Мянью указал подбородком на белый аптечный ящик:

— Там есть дезинфицирующее средство.

Фэн Минсюй послушно достал голубой флакон и аккуратно капнул на рану на шее Шэнь Мянью, затем наклеил медицинский пластырь.

Закончив, он поцеловал Шэнь Мянью в лоб и, прежде чем тот успел рассердиться, выскочил из комнаты.

Шэнь Мянью лежал на диване, молча закатив глаза.

— Этот мелкий негодяй подставил меня.

Он взглянул на комнату прямой трансляции, где зрители активно обсуждали его отношения с Фэн Минсюем.

Шэнь Мянью глубоко вздохнул. Молодёжь сегодня слишком нетерпелива.

Его слабость наполовину была притворной, но эта метка действительно создавала проблемы.

Сейчас он столкнулся с дилеммой: если не стереть метку, он не сможет приближаться к другим альфам, потому что их феромоны будут причинять ему боль.

Но чтобы стереть эту метку, нужно будет поставить вторую.

И не только сам процесс был болезненным, но и если после второй метки окажется, что он ошибся, придётся ставить третью, четвёртую...

И так далее...

#Я выбираю смерть#

[Система]: Проблема невелика.

Шэнь Мянью чуть не разбил её голову:

— Тебе-то не больно.

[Система]: Хозяин может использовать инструменты, чтобы временно избавиться от боли.

В этом был смысл.

<http://bllate.org/book/15553/1414811>